

5. Ревизская сказка Сорокинской судовой пристани наследников купца Расторгуева за 1858 г. // ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2882.

6. **Осокин П.С.**, священник. Шемахинский завод. Заметка о борьбе с старообрядческим расколом / Свящ. П. О. // Пермские епархиальные ведомости. — 1895. — № 18. — 16 сентября. — Отдел неофициальный. — С. 315–318.

N.D. Grachev

The Struggle against the Old Believers in the Village of the Shemakha Factory in the First Half of the 1890s

Keywords: Parish registers, old believers, peasants.

Abstract. The parish registers of the Orthodox church of the Shemakha factory for 1890–1895 and a note by a local priest published in the newspaper “Permskie eparkhialnyye vedomosti” in 1895 are analyzed. They allow us to trace the course and results of the struggle, the main methods of agitation for joining Orthodoxy among the Old Believers of Shemakha.

Grachev Nikita Denisovich, 5th year student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia); e-mail: nikitagrachev.21@mail.ru.

УДК 94(470.5)

Л.А. ДАШКЕВИЧ¹

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОБЩЕСТВА МИЛОСЕРДИЯ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Ключевые слова: благотворительность, русская православная церковь, история Екатеринбурга в начале XX в.

Аннотация. Статья посвящена деятельности Екатеринбургского Общества милосердия во имя Святителя Николая, значительную часть участников которого составляли священнослужители. Во время Первой мировой войны Общество вело активную благотворительную деятельность: оказывало помощь нуждающимся семьям, принимало в свой приют

¹ Дашкевич Людмила Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия); e-mail: ldash54@mail.ru.

осиротевших детей военнослужащих, в здании приюта был открыт небольшой лазарет для раненых и больных воинов.

Благотворительная деятельность Екатеринбургского Общества милосердия во имя Святителя Николая весьма незначительно отражена в уральской историографии, очевидно, потому, что действовало оно недолго, в 1912–1918 гг. Работало Общество милосердия по уже сложившейся в России практике деятельности благотворительных организаций. В его состав входили действительные и почетные члены. Почетными членами являлись влиятельные особы и лица, сделавшие значимые благотворительные пожертвования. Действительные члены ежегодно вносили в казну организации в качестве взносов определенную сумму денег. В 1913 г. Общество объединяло 120 чел., в 1915 г. — 118. Руководил благотворительной организацией Совет, в который входили и священники (Ф. Коровин, И. Уфимцев, А. Меледин, Н. Дягилев, М. Суворов, Н. Буткин), и миряне (К.П. Ястребов, Н.Г. Уваров, Л.И. Рупинская, А.Е. Анкудинова и Л.А. Вибке). Во главе Совета Общества милосердия стоял протоиерей Л. Игноратов, покровителем являлся епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим. Горожане воспринимали вновь появившуюся благотворительную организацию как православное братство. Этому способствовали состав Общества милосердия (значительную часть организации составляли священнослужители) и направления его деятельности.

Небольшие капиталы организации позволяли ей первоначально оказывать лишь небольшую помощь наиболее нуждающимся жителям города Екатеринбурга. Позднее главной целью благотворителей стало призрение нищих и безнадзорных детей. Большую роль в помощи маленьким «бродяжкам» сыграл Дамский комитет, объединивший женщин — участниц Общества милосердия. В 1912–1915 гг. Дамским комитетом руководила супруга екатеринбургского полицмейстера Л.И. Рупинская. В декабре 1912 г. Общество милосердия открыло в съемном помещении на улице Спасской Детское убежище. Задачи приюта, обозначенные его устроителями в отчете за 1913 г., вполне соответствуют распространенным в педагогике начала XX в. представлениям о пользе общественного воспитания безнадзорных детей в закрытых детских учреждениях. Основатели Детского убежища хотели отучить ребят от улицы, изъять их «от ея глетворного влияния, приучить к труду, привить хорошие привычки и научить всему

необходимому для человека» [1, с. 962]. В первые месяцы Детское убежище посещали ежедневно около 40 детей, ночевка их здесь не предусматривалась, в приюте стояли лишь 3 кровати. Скоро, однако, участники благотворительного общества убедились в том, что после закрытия приюта их питомцы, как обычно, отправляются нищенствовать (или, как они говорили, шли «на стрельбу») в самые оживленные части города — попрошайничали около театра, кинематографа и на других бойких местах. На вопрос, почему они это делают, имея и одежду, и еду от приюта, дети заявляли, что родители или опекуны заставляют их нищенствовать и не пускают домой, если они ничего не принесут. Совет общества поручил участковым дамам, членам Дамского комитета, проверить семейное положение воспитанников приюта. Обследование показало, что значительная часть ребят жила в социально неблагополучных семьях. Здесь были «дети алкоголиков, которые подвергались дома постоянным побоям, были и такие, которых родители посылали собирать, эксплуатируя ребенка и его ремесло, были сироты, которых еле-еле держали родственники или хозяйки» [1, с. 963]. Желая помочь воспитанникам, «несчастливым в семейном отношении», Совет общества решил преобразовать дневное убежище в Дом милосердия для постоянного проживания в нем сирот и наиболее нуждающихся детей в возрасте от 4 до 14–15 лет. За небольшую плату сюда стали принимать и ребят из бедных многодетных семей. К концу 1913 г. комплект воспитанников Дома милосердия составил 65 чел. (32 девочки и 33 мальчика) [1, с. 964]. Все расходы по содержанию приюта покрывались за счет членских взносов, тарелочного сбора по церквям, доходов от благотворительных спектаклей, концертов и лотерей. Любопытно, что значительную часть денежных поступлений Общество милосердия получало именно из последних источников. Согласно отчету организации за 1913 год, в кассу Общества милосердия в течение года поступило 6231,9 руб., в их числе: членские взносы 462,00 руб. (7,4 %), частные пожертвования 1572,44 руб. (25,2 %), тарелочный сбор по церквям 1178,47 руб. (18,9 %), проценты с капитала, содержащегося на сберегательной книжке и в процентных бумагах 48,32 руб. (0,8 %), доходы от благотворительных спектаклей 446,89 руб. (7,2 %), от лотерей 2231,52 руб. (35,8 %), другие мелочные поступления 292,26 руб. (4,7 %). Благотворительные спектакли в пользу «детей улицы» в 1913 г. дало Общество любителей драматического искусства. Спектакли ставились в городском театре, театре Казанцевой и Верх-Исетском театре. Помимо

денежных поступлений, Общество милосердия получало от различных благотворителей материальные пожертвования. Сюда передавались одежда и обувь для детей, ткани, продукты питания (крупа, мясо, рыба, мука, яйца, масло, творог, картофель, капуста и пр.). В 1915 г. благотворитель К.П. Ястребов подарил приюту корову [2, с. 12]. Еще одну корову Общество приобрело на собственные деньги. Имелась в приюте и другая живность. В 1915 г. благотворительная организация получила от продажи телят 28 р., поросят — 15 р. Благодаря собственному хозяйству и пожертвованиям горожан питание приютских питомцев было достаточно сытным.

Для того, чтобы приучить воспитанников к дисциплине, руководители приюта пытались заполнить весь их день полезными занятиями. Вставали ребята в 7 часов утра, через полчаса шли на утреннюю молитву, в 8 часов — на завтрак. После завтрака дети старшего возраста уходили в школу (в 1913 г. туда было отправлено 16 человек, в 1915 г. — 28), а младшие занимались с воспитательницей приюта. В полдень школьники возвращались в здание приюта, обедали и занимались мастерствами (в 1913 г. на обучение к сапожному мастеру было отдано 11 чел.) или посещали занятия и беседы с воспитательницей. Иногда для детей устраивались праздники и чтения с туманными картинками. В 5 часов все дети пили чай, после чего старшие готовили уроки, а младшие играли. Ко сну младшие воспитанники отправлялись в 8 часов вечера, а старшие в 8.30.

К занятиям мастерством организаторы приюта старались приучить как можно больше воспитанников. Хозяйственные работы в приюте выполняли все дети. Девочки на кухне мыли посуду, чистили овощи, приучались к стирке и чистке белья, следили за приготовлением кушаний. Мальчики занимались уборкой комнат, двора и огорода. Летом питомцы приюта ходили в лес за грибами, а затем под наблюдением взрослых солили их на зиму. В 1915 г. вся починка обуви для детей велась в приютской мастерской. Двоих мальчиков Общество отправило учиться в слесарную мастерскую и типографию, одного — на службу в контору. Девочки под надзором швеи работали над починкой и изготовлением белья, шили одежду. «Домашним образом» они изготавливали даже пальто для выхода в школу старших воспитанников. Некоторые вещи детского изготовления (вышитые полотенца, кружева, абажуры, плетеные мешки) Дамский комитет разыгрывал во время лотерей. Иногда детей привлекали к работе на местных фабриках и в магазинах.

В отчете за 1915 год сообщается, что ребята пробовали заворачивать конфеты на кондитерской фабрике Т.А. Афонинной, но эта работа была признана скучной и не особенно полезной для детей «в воспитательном отношении». В конце года им поручили делать «бумажные ручки для ношения покупок» по заказу магазина Моисеевой [2, с. 4].

Жизнь воспитанников приюта была организована в соответствии с церковным календарем. Отчет Общества милосердия за 1915 год отмечал, что строй жизни детей был поставлен так, чтобы воспитать в них «религиозное чувство, привычку подчиняться церковному уставу, так близкому народному сердцу и сознанию» [2, с. 5]. Детей учили молитвам и церковному пению, для чего в приют приглашался ученик псаломщической школы. В праздничные дни все питомцы приюта под наблюдением воспитательницы ходили в церковь при архиерейском доме. Накануне воскресных дней всенощные молебны совершались в здании самого приюта. Обязательно соблюдался пост. На пятой неделе Великого поста дети говели и причащались.

Все вопросы, касавшиеся проблем приюта, решались на собраниях Совета Общества милосердия и Дамского комитета. Отчет Общества за 1915 г. отмечает, что заведование приютом почти целиком находилось в руках Дамского комитета. Непосредственный надзор за детьми в приюте был возложен на заведующую-воспитательницу (она занималась по преимуществу с девочками) и дядьку (он был приставлен к мальчикам). Медицинскую помощь детям оказывал врач городской больницы И.Г. Упоров. Главную опасность для детей представляли инфекционные болезни — сыпной тиф, дифтерит, чесотка. Лечение в городской больнице, куда отправлялись больные дети, стоило достаточно дорого. В первый год существования приюта Общество милосердия задолжало городской управе за лечение детей 500 рублей. После ходатайства благотворителей управа согласилась списать этот долг и в дальнейшем разрешила Обществу лечить детей в городской больнице бесплатно.

Распространению болезней во многом способствовало размещение детей в небольшом и плохо оборудованном помещении, которое к тому же, как отмечено в отчете общества, было сырым и холодным. Большую помощь в решении вопроса о перемещении питомцев приюта в новое здание оказала участница Дамского комитета А.Е. Анкудинова. В 1913 г. она пожертвовала Обществу милосердия 5 тыс. рублей с условием, что будет куплен дом, часть которого она получит для пожизненного проживания. Комиссия, избранная на заседании

Совета Общества, согласилась с этим и выбрала для покупки двухэтажный дом с флигелем и хозяйственными постройками, принадлежавший В.И. Гаврилову. Стоимость имения Гаврилова составляла 16 тыс. рублей. Владелец дома согласился получить за дом 5 тыс. рублей сразу после заключения сделки, а остальные — в течение 10 лет с начислением 4% годовых. Новое здание приюта потребовало большого ремонта, смета которого, составленная инженером И.Л. Фальковским, составила 3250 руб. [3, с. 103]. Для того, чтобы собрать необходимые для ремонта средства, решено было привлечь пожертвования горожан и дать благотворительный концерт хора архиерейских певчих. Концерт состоялся 9 марта 1914 г. в зале общественного собрания и имел большой успех. Заметка в Екатеринбургских епархиальных ведомостях сообщает, что публики в зале было так много, что «чувствовалась теснота и духота» [4, с. 229]. Духовный концерт принес Обществу милосердия свыше 500 рублей. Не назвавший себя благотворитель пожертвовал на ремонт дома 1000 руб. [2, с. 12]. Почетный попечитель приюта Н.К. Бревнов оплатил установку в здании электрического освещения. В новое здание приют был переведен 20 мая 1914 г. Отремонтированное и оборудованное помещение Дома милосердия оказалось вполне удобным и просторным, хотя, как и предполагалось, три комнаты в нем были отведены благотворительнице А.Е. Анкудиновой.

С началом мобилизации и военных действий в 1914 г. благотворительная деятельность Общества милосердия расширилась. На экстренном заседании Совета Общества 21 июля 1914 г. было решено принять на содержание детей из солдатских семей и открыть в здании приюта небольшой лазарет на 5 кроватей для раненых и больных воинов. Сбор пожертвований на эти цели взял на себя Дамский комитет. К концу 1914 г. больничное помещение было вполне оборудовано. Сумма пожертвований на лазарет в 1914 г. составила 460 руб. 10 коп. В 1915 г. Дамский комитет Общества милосердия передал на содержание лазарета и детей воинов 1330 руб. [2, с. 18]. Помимо этого, для шитья солдатского белья благотворители создали в здании приюта специальную мастерскую. Совет Общества милосердия обратился к жителям Екатеринбурга с просьбой о пожертвованиях и личном участии в работе мастерской. На собственные деньги и пожертвования были закуплены швейные машины и необходимые для шитья материалы. Белье и простыни, пошитые в мастерской, использовались для оборудования лазарета и приюта, излишки же (12 простынь, 60 руба-

шек, 60 кальсон) в 1915 г. Общество милосердия отправило в Комитет Красного Креста. Лазарет был открыт 26 октября 1914 г., церемонию его освящения провел сам епископ Екатеринбургский и Ирбитский Серафим. В отчете Общества за 1915 г. отмечено, что в лазарете были размещены офицеры.

По решению Совета общества от 21 июля 1914 г. в штатное число воспитанников приюта вошли 10 детей из семей мобилизованных или погибших солдат. Руководители организации отмечали, что, если бы у Общества были дополнительные средства, оно смогло бы принять еще 50 детей, разместив детские кровати во флигеле дома и на втором этаже. Эти площади сдавались внаем для того, чтобы оплатить расходы по покупке дома. За помощью в решении материальных вопросов Совет решил обратиться к городской управе, направив туда для переговоров заместителя председателя и руководительницу Дамского комитета Л.И. Рупинскую [5, с. 663]. Эти переговоры, очевидно, принесли определенный успех. При обсуждении сметы Екатеринбургской городской думы на 1915 г. был поднят вопрос об оказании помощи Обществу милосердия пособием в 300 руб. Присутствовавший на заседании думы представитель духовенства и член Общества милосердия Ф. Коровин попросил увеличить это пособие. Городской голова А.Е. Обухов поддержал эту просьбу. Он заявил: «Братство с начала войны первое отозвалось с своей помощью, приютив ребят, оставшихся после мобилизации сиротами, причем помогло городу без всяких условий, надеясь, что город не останется в долгу» [6]. По постановлению собрания думы от 12 февраля 1915 г. Обществу милосердия было предоставлено пособие в 500 руб., что позволило увеличить количество призываемых в приюте детей до 80 человек. В 1916–1917 гг. это городское пособие сохранилось.

В 1915 г., с наплывом в город беженцев, Общество милосердия решило предоставить свободные площади в приютском доме для временного размещения детей из эвакуированных семей, выделив для этого комнату, в которой обычно проходили собрания Совета общества милосердия. На заседании 21 августа 1915 г. руководители организации отметили, что из-за сокращения притока благотворительных пожертвований Общество милосердия не имеет достаточных капиталов для оборудования дополнительных мест. Решено было обратиться за необходимой помощью к Комитету по призрению беженцев в Екатеринбурге. Помощь комитета, однако, оказалась совсем неболь-

шой. В отчете о поступлении средств в кассу Общества милосердия за 1915 год отмечено лишь благотворительное пожертвование в 32 руб. от председательницы Комитета по призрению беженцев.

Несмотря на большие заботы по обустройству приюта, благотворительное общество продолжало оказывать помощь нуждающимся семьям. В 1913 г. денежные пособия от благотворительной организации получили 34 семьи, материальные (мясом, мукой, чаем, сахаром) — 109 семей [1, с. 969]. В годы войны выдача пособий бедным семьям сократилась. Согласно отчету Общества милосердия за 1915 г., эта статья благотворительности составила всего 297 руб. 48 коп. Деньги были выданы шести семействам [2, с. 19].

Подводя итоги, можно заметить, что деятельность Общества милосердия играла значимую роль в решении социальных задач города Екатеринбурга, особенно в годы войны. Это было замечено и горожанами, и государством. В 1916 г. «за усердную работу по призрению бедных детей» Общество получило высочайшую благодарность [8, с. 325]. Современные историки признают, что создание подобных общественных организаций было одним из элементов реформирования русской православной церкви, повышения ее авторитета [7, с. 139], что было чрезвычайно важно в сложных общественных условиях начала XX в., когда религиозно-нравственные качества населения подвергались серьезным испытаниям, а общим явлением среди интеллигенции стала «теплохладность», или безразличие к вере.

Библиографический список

1. *Отчет о деятельности Екатеринбургского общества милосердия за 1913 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1914. — № 44. — Отдел неофициальный.*
2. *Отчет о деятельности общества милосердия в 1915 году // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1916. — № 13. — Особое приложение.*
3. *В обществе милосердия // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1914. — № 5. — Отдел неофициальный.*
4. *Духовный концерт // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1914. — № 11. — Отдел неофициальный.*
5. *В обществе милосердия // Екатеринбургские епархиальные ведомости. — 1914. — № 30. — Отдел неофициальный.*
6. ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1991. Л. 78.

7. **Нечаева М.Ю.** Православные общественные организации и гражданское общество в России на рубеже XIX–XX вв. / М.Ю. Нечаева // *Quaestio Rossica*. — 2014. — № 3. — С. 124–141.

8. *В обществе милосердия // Екатеринбургские епархиальные ведомости*. — 1916. — № 39. — Отдел неофициальный.

L.A. Dashkevich

Charitable Activities of the Ekaterinburg Relief Society in the Name of St. Nicholas

Keywords: charity, Russian Orthodox Church, history of Ekaterinburg at the beginning of the 20th century.

Abstract. The article is devoted to the activities of the Ekaterinburg Relief Society in the name of St. Nicholas, a significant part of the participants of which were clergymen. During the First World War, the Society was active in charitable activities: it provided assistance to needy families, accepted orphaned children of military personnel into its shelter, and a small infirmary for wounded and sick soldiers was opened in the shelter building.

Dashkevich Liudmila Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of Center for Methodology and Historiography, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russia); e-mail: ldash54@mail.ru.

УДК 94(470.5)“1914”

Л.А. ДОЛГИХ¹

ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЩЕНИЯ ПРИНЦЕССАМИ БАТТЕНБЕРГСКИМИ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: Виктория Баттенбергская, Нижнетагильский горный округ.

Аннотация. Автор излагает подробности путешествия принцессы Виктории Баттенбергской и её дочери Луизы по территории Нижнета-

¹ Долгих Людмила Анатольевна, зав. отделом природы, МБУК Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Кунгур, Россия); e-mail: miladolgikh@yandex.ru.